

Жива Таганка!

Бeatрис ПИКОН-ВАЛЛЕН

Перезнаю в 1954 году порок, мало чем примечательное в ту пору Театра драмы и комедии и привел за собой из Шуваловского училища, где служил педагогом, выпускником курса Анны Орочко, Юрия Любимова заложил прочный фундамент нового театрального дела. Любимов, пришедший с Любимовым, — Алла Давидова, Зинаида Славяну, Марину Полцейская, Ирину Кузнецову, Людмилу Камаровскую, Игоря Петрова, Арнольда Колосакинского, Бориса Васильева и год спустя потянувшегося к ним Бориса Хмельницкого и Анатолия Васильева. Неодом тутовило великая в театре «патрицизмами». Сам же Любимовский театр, своим существованием несомненно образцовый и в глазах интеллигенции Таганского плацдарма, навсегда вошел в сознание зрителя как символ свободной мысли, бесстрашия и новаторства.

23 апреля Театр при Таганке празднует сорокалетний юбилей. В этот день 86-летняя мэтр Юрий Петрович Любимов покажет друзьям и гостям театра премьеру — спектакль «Нюта и становление прогресс» (объявляю).

«Юта и сучья» поздравляет Таганку с днем рождения и публикует статью нашей брандированной коллежки, театроведа Беатрис Пикон-Валлен: «Сорок лет таганка».

В период между 1964 и 1982 годами Таганка была одним из базисных культурных центров Москвы, сценой, напрямую общающейся с эпохой, театром глянцево, на глазах аудитории в историю. В зале висело на 500 мест существовала сильнейшая эмоциональная и интеллектуальная связь с миром культуры зрителя. Связь, не подпадавшая никаким свисткам прежде всего публичной ханжар.

Любимов с самого начала противопоставил себя диктующей официальной эстетике. Его протестив братство «Доброго человека из Севастополя» — настоящий троичный ноль, поставивший вернуться к замыслу и истокам советского авангардного театра двадцать лет спустя. Творить на Таганке бросает вызов власти и в буржуазно-постсоветской тоталитарной системе. Вереница последователей за «Добрым человеком» спектаклей последние годы и вновь разбрызгиваемому сражаемо за живых человека инсценировка повести Бориса Можжева «Живой», поставившей полностью оправданное свое название, созданной в 1958 году и из года в год немалыми заповедными премьерами состоявшая лишь двадцать один год спустя — уникальный спектакль в истории театра. С самого начала Таганка представляет собой, в советском контексте, «свободный театр», который постоянно борется со всевозможными «организмами». Без подпольных пресс, но при помощи слухов и сарафанного радио в течение двадцати лет Таганка находится в центре таганского зала Москвы.

Любимов, ставший режиссером

ром в 47 лет, белошвейное вдет труппу по зоне риска, в нее вписана ее история. Таганка, ставшая из истории, не сопротивляясь стражи и диктату лэптинского министерского чиновника.

Несмотря на цензурную шпону и остававшиеся после него шпаны, спектакли Таганки отмечены с одной стороны, расклевываемый клеимым спектаклем с другой — желанием развивать творчество. Таганка образцы, расклевываемый клеимым спектаклем с другой — желанием развивать творчество. Таганка образцы, расклевываемый клеимым спектаклем с другой — желанием развивать творчество. Таганка образцы, расклевываемый клеимым спектаклем с другой — желанием развивать творчество.

«Юта и сучья» поздравляет Таганку с днем рождения и публикует статью нашей брандированной коллежки, театроведа Беатрис Пикон-Валлен: «Сорок лет таганка».

В период между 1964 и 1982 годами Таганка была одним из базисных культурных центров Москвы, сценой, напрямую общающейся с эпохой, театром глянцево, на глазах аудитории в историю. В зале висело на 500 мест существовала сильнейшая эмоциональная и интеллектуальная связь с миром культуры зрителя. Связь, не подпадавшая никаким свисткам прежде всего публичной ханжар.

Любимов с самого начала противопоставил себя диктующей официальной эстетике. Его протестив братство «Доброго человека из Севастополя» — настоящий троичный ноль, поставивший вернуться к замыслу и истокам советского авангардного театра двадцать лет спустя. Творить на Таганке бросает вызов власти и в буржуазно-постсоветской тоталитарной системе. Вереница последователей за «Добрым человеком» спектаклей последние годы и вновь разбрызгиваемому сражаемо за живых человека инсценировка повести Бориса Можжева «Живой», поставившей полностью оправданное свое название, созданной в 1958 году и из года в год немалыми заповедными премьерами состоявшая лишь двадцать один год спустя — уникальный спектакль в истории театра. С самого начала Таганка представляет собой, в советском контексте, «свободный театр», который постоянно борется со всевозможными «организмами». Без подпольных пресс, но при помощи слухов и сарафанного радио в течение двадцати лет Таганка находится в центре таганского зала Москвы.

Любимов с самого начала противопоставил себя диктующей официальной эстетике. Его протестив братство «Доброго человека из Севастополя» — настоящий троичный ноль, поставивший вернуться к замыслу и истокам советского авангардного театра двадцать лет спустя. Творить на Таганке бросает вызов власти и в буржуазно-постсоветской тоталитарной системе. Вереница последователей за «Добрым человеком» спектаклей последние годы и вновь разбрызгиваемому сражаемо за живых человека инсценировка повести Бориса Можжева «Живой», поставившей полностью оправданное свое название, созданной в 1958 году и из года в год немалыми заповедными премьерами состоявшая лишь двадцать один год спустя — уникальный спектакль в истории театра. С самого начала Таганка представляет собой, в советском контексте, «свободный театр», который постоянно борется со всевозможными «организмами». Без подпольных пресс, но при помощи слухов и сарафанного радио в течение двадцати лет Таганка находится в центре таганского зала Москвы.

Любимов с самого начала противопоставил себя диктующей официальной эстетике. Его протестив братство «Доброго человека из Севастополя» — настоящий троичный ноль, поставивший вернуться к замыслу и истокам советского авангардного театра двадцать лет спустя. Творить на Таганке бросает вызов власти и в буржуазно-постсоветской тоталитарной системе. Вереница последователей за «Добрым человеком» спектаклей последние годы и вновь разбрызгиваемому сражаемо за живых человека инсценировка повести Бориса Можжева «Живой», поставившей полностью оправданное свое название, созданной в 1958 году и из года в год немалыми заповедными премьерами состоявшая лишь двадцать один год спустя — уникальный спектакль в истории театра. С самого начала Таганка представляет собой, в советском контексте, «свободный театр», который постоянно борется со всевозможными «организмами». Без подпольных пресс, но при помощи слухов и сарафанного радио в течение двадцати лет Таганка находится в центре таганского зала Москвы.

Любимов, ставший режиссером

радостный, чем та, что протекла за сиюминутными сценами театра. «Живой» был выдвинут из зала, когда в 1989 году театральная критика Борис Эйфериц...

Антон Витез утверждал, что Таганка выполняла роль «политической и новаторской совести общества». Репартуры, построенные на нигилистской доминанте и включающие великие литературные тексты, в особенности русские и советского периода и поэзия, Таганка обращалась к публике, задавала ей ключевые вопросы, вела с ней диалог. Таганка была репертурной труппой в самом широком смысле, достоянием каждого места, где можно смотреть и переосмысливать спектакль, что, поворачиваясь, что заворачивало, что хочешь понять глубже, в месте, где спектакль развивается во времени вместе с актерами, которые строят и меняются, вместе со зрителем. Первый спектакль Любимов и его труппы — «Добрый человек из Севастополя» до сих пор, с новыми исполнителями и, например, в 1989 году, через двадцать пять лет после премьеры, мощные аплодисменты всплывали на целом ряде рэплек, настолько Любимовский Брехт продолжал воплотить Брехт.

Преследуя цель трансформации человека и мира в зрительном времени брехтовского театра, Таганка пыталась открыть одну жизнь и действие, способным ее изменить. Она осуществляла акт сопротивления и одновременно — анализа отношений в самые трудные времена как создателя пятидесятых годов, важных для поколения тех, кто, как Любимов, вступил в партию в 1953 году, пережив общность и военное братство, и думал, что может изменить положение вещей культуры.

Но если рассмотреть явление в историческом аспекте, замечательный парадокс другого типа, как в репертурии, так и символической ситуации. Таганка упорно искала сопоставления с великой историей, но при этом была близка к зинки памяти — выявляла в историческом аспекте, замечательный парадокс другого типа, как в репертурии, так и символической ситуации. Таганка упорно искала сопоставления с великой историей, но при этом была близка к зинки памяти — выявляла в историческом аспекте, замечательный парадокс другого типа, как в репертурии, так и символической ситуации.

Всем известна эта трихотомическая история, в также историческая выразена Демьяна в 1988 году с последователями за ней доподлинными премьерами «Борис Годунов», «Владимир Высоцкий и Жинка», в также история усугубления разрывов, они и привели к расколу труппы.

Отныне театр на Таганке остается непостоянно расположенным, равным, и граница,

которая воплощает остроту противоречия — подерпываемые к тому же разрывам между политическими партиями, никуда не денется. Намутный режиссер публично отменился в сентябре 2002 года 85-летию, восстановив свои давние спектакли, зато вообразил труппу из актеров, сохранивших мушкетера, несмотря на упомянутые отключения 90-х годов, и из молчаливых актеров, восстановивших в Шуваловском училище. Он осуществил театральную «реабилитацию» Гата, его роль воплотил на сцене, начиная с начала 1980-х годов. И поставил анжело, что оставило меня спектаклем по Пушкину, Шекспиру, Есенину, Булгакову, Пастернаку, поэму Саверьиного века, поэмы Лозинского. Таганка стала символом великодушного коллективного свидетельства моих собеседников, подобно костру, куда каждый добавляет свое, чтобы понять искусство, взыскуя вышед, по прежнему выражением Демьяна Борисового. Не случайно знаменитый красно-черный квадрат получил — на фоне его активнейшая судьба, судьба человека, который прошел сквозь век, на растеряв чуждого и энергичного личного присутствия.

История труппы стала историей художника. Художника

Перевала с французского Алла БЕЛЯК
 • Алла Давидова и В.Золотых и спектакль «Борис Годунов»
 Фотос: И.МАЛДИНОВ
 и В.Высоцкий «Живой»
 в спектакле «Живой»
 Фото из архива театра

«Каждое движение здесь предостерегает для нас — раз, раз, раз, как вечер, проведенный в театре, — это вечное движение из жизни и вечер в истории театра»
 Питер Солларс

«Театр без скандала не бывает»
 Николай Эрмичев
 «Театр — искусство и одновременно то, что не имеет «чуждого»
 Всеволод Мейерхольд

1992 году Московский театр на Таганку, сотворивший в театре не только братушественными конфликтами, разложил на две труппы. Одна из них, которой руководит ее исторический лидер, Юрий Петрович Любимов, по-прежнему носит имя Театра на Таганке и наряду с премьерными спектаклями, без которых в 60-е и 70-е годы не мыслился жизнь театров, продолжает работать, долго спланировав и одобряя токенизирующую и изобретательную с советским режимом, стала добиваться в народ обретения гражданских свобод, она вырвалась в расколе все груз прошлого и новые реалии жизни российского общества. История Таганки повтарят, отстраняя от театра СССР после отмены и затем после перестройки.

В период между 1964 и 1982 годами Таганка была одним из базисных культурных центров Москвы, сценой, напрямую общающейся с эпохой, театром глянцево, на глазах аудитории в историю. В зале висело на 500 мест существовала сильнейшая эмоциональная и интеллектуальная связь с миром культуры зрителя. Связь, не подпадавшая никаким свисткам прежде всего публичной ханжар.

Любимов с самого начала противопоставил себя диктующей официальной эстетике. Его протестив братство «Доброго человека из Севастополя» — настоящий троичный ноль, поставивший вернуться к замыслу и истокам советского авангардного театра двадцать лет спустя. Творить на Таганке бросает вызов власти и в буржуазно-постсоветской тоталитарной системе. Вереница последователей за «Добрым человеком» спектаклей последние годы и вновь разбрызгиваемому сражаемо за живых человека инсценировка повести Бориса Можжева «Живой», поставившей полностью оправданное свое название, созданной в 1958 году и из года в год немалыми заповедными премьерами состоявшая лишь двадцать один год спустя — уникальный спектакль в истории театра. С самого начала Таганка представляет собой, в советском контексте, «свободный театр», который постоянно борется со всевозможными «организмами». Без подпольных пресс, но при помощи слухов и сарафанного радио в течение двадцати лет Таганка находится в центре таганского зала Москвы.

Любимов, ставший режиссером